

Сказав это, Линь Цици вернулась в комнату, чтобы посмотреть, есть ли у неё неиспользованная одежда. Перебрав вещи на дне шкафа, она обнаружила, что единственное, что она не носила, было платье нежно-голубого цвета, купленное на эмоциях. Спереди это было обычное платье без рукавов, а сзади — с открытой спиной, закреплённое только одним огромным бантом. Линь Цици вытащила его, разложила и повесила на вешалку, представляя, как оно будет смотреться на Сы Янь, и невольно потянула за конец банта, который развязался. Поскольку ткань платья была гладкой и хорошо драпировалась, лямки, лишившись поддержки банта, соскользнули, и всё платье мягко упало на пол, скользнув по её пальцам.

Если бы на нём была Сы Янь...

Одной только мысли об этом было достаточно, чтобы Линь Цици почувствовала, как её кровь закипает, и она замерла от волнения, пока гром снаружи не вернул её к реальности: «Боже, раньше я просто смущалась, глядя на Сы Янь, а теперь, осознав свои чувства, я не могу остановить свои порочные мысли и позволяю себе вожделеть её тело!»

Как она стала такой странной, такой извращённой!

Линь Цици потрясла головой, глубоко вдохнула, чтобы успокоиться, и поспешно засунула платье обратно, вытащив вместо него серую, мешковатую ночнушку, которую редко носила. Ну да, так лучше, на Сы Янь она будет выглядеть, как мешок, и никаких изгибов видно не будет.

Она строила свои планы, гордо вышла в гостиную, но, собираясь заговорить, обнаружила, что комната пуста, и только слышен лёгкий шум воды.

Неужели...

— Цици! — из ванной донёсся голос Сы Янь.

Линь Цици так нервничала, что у неё сорвался голос:

— Э-э! Кх-кх-кх...

— Ты нашла одежду? — Сы Янь, похоже, не услышала её кашля.

— Нашла! — Линь Цици огляделась, взяла маленький стул и направилась к ванной, стараясь не смотреть на очертания фигуры, отражающейся на матовом стекле двери. — Я положу её на стул снаружи...

Щёлк.

Дверь открылась, и рука протянулась наружу, окутанная паром и каплями воды, с кожей, как у фарфора, изящной и нежной:

— Дай мне.

— О... — Линь Цици не сдвинулась с места, с трудом обойдя дверь, чтобы передать одежду.

Сы Янь взяла её и снова закрыла дверь.

Линь Цици облегчённо вздохнула, решив приготовить что-нибудь, чтобы успокоиться:

— Я приготовлю что-нибудь поесть.

Она только сделала два шага, как вдруг Сы Янь выпрыгнула сзади и хлопнула её по плечу. Линь Цици инстинктивно обернулась, но, боясь увидеть то, что не следует, опустила голову и прикрыла глаза:

— Что случилось?

— Ты чего? — Сы Янь без лишних слов отодвинула её руку, её волосы и глаза были мокрыми, губы блестели от воды, мягкие и розовые, она фыркнула, капризная. — Давай закажем еду, а ты сначала прими душ. — Сказав это, Сы Янь пристально посмотрела на её грудь.

Только тогда Линь Цици осознала:

О чёрт, она так увлеклась тем, что дать надеть Сы Янь, что забыла переодеться, а рубашка ещё не высохла!

— Да! Я приму душ, — Линь Цици прикрыла тело, опустила голову и побежала за одеждой.

В спешке она, кажется, услышала, как Сы Янь что-то сказала, но не успела разобрать, что именно, и с головой окунулась в ванную, вспомнив, что матовое стекло пропускает свет, включила самый слабый свет и мылась, присев в самом дальнем углу, что было крайне неудобно. Когда она закончила, она думала, что сможет поесть горячей еды, но, выйдя, остолбенела.

Свечи, стейк, красное вино и улыбающаяся Сы Янь.

— Ужин при свечах, и ещё с доставкой на дом, удивительно, правда? — Сы Янь подняла телефон, гордо улыбаясь.

Честно говоря, Линь Цици не очень умела пользоваться ножом и вилок: она редко ела в ресторанах, в университете она была бедной студенткой, и все её деньги уходили на цыплёнка в чили и шашлык. Западная кухня? Это было только один раз, когда её подруга вернулась из-за границы, и они устроили встречу в приличном ресторане, где её заставили попробовать.

Тогда ей не хватало палочек.

И сейчас ей не хватало палочек.

Особенно когда рядом не было подруги, чтобы нарезать ей мясо.

Она ведь привыкла к кухонному ножу!

Когда Линь Цици скорчила недовольную гримасу, Сы Янь уже спокойно ела, и её мешковатая пижама из хлопка, благодаря её элегантным движениям, выглядела, как вечернее платье, а её лицо в тусклом свете свечей казалось загадочным.

А она...

Линь Цици с сомнением посмотрела на стейк, попробовала ткнуть его вилок, и мясо оказалось мягким и упругим, сок выступил наружу и смочил кончик вилки. Звук еды был самым соблазнительным, она лизнула его, и аромат сока распространился по её языку, заставив её сжать губы, наслаждаясь вкусом.

Ммм, вкусно, но было бы ещё вкуснее, если бы можно было взять его в руки и откусить, а не резать, разбрасывая куски по столу...

— Что, не нравится? — Сы Янь проглотила кусок мяса и обиженно посмотрела на неё. — Я редко угощаю тебя, неужели ты не сделаешь мне приятное?

Линь Цици фальшиво засмеялась, попыталась взять нож и вилку, но её взгляд невольно устремился в сторону кухни.

Там был её шкафчик, её палочки...

Но здесь была Сы Янь, которая капризно торопила: «Почему ты не ешь? Почему ты не делаешь мне приятное?»

Был у Линь Цици выбор?

Вздохнув, она молча начала борьбу с большим куском стейка, только воткнула нож в мясо, как услышала райскую музыку.

— Вот, ешь это, — Сы Янь протянула ей нарезанный стейк, улыбнулась и забрала её порцию.

Сначала подруга, теперь Сы Янь!

Милость богов западной кухни!

Линь Цици была тронута, взяла кусочек и положила в рот, радуясь вкусу и покачиваясь от удовольствия:

— Ммм, вкусно!

— Попробуй вино, — Сы Янь, видя её радость, тоже обрадовалась и напомнила.

Линь Цици покачала головой:

— Э-э... Нет, я быстро пьянею, лучше просто поем мяса.

— Хорошо, — Сы Янь опустила глаза, пробормотав. — Жаль, я уже устала от вина, а ты не любишь, придётся вылить бутылку за несколько тысяч юаней в унитаз...

— Что!? — Линь Цици была шокирована, взяла бутылку и понюхала, не понимая, что это за аромат, но зная, что он пьянящий. Она подумала, что не может позволить Сы Янь так расточительно обращаться с деньгами, и, собравшись с духом, сделала маленький глоток.

Первый глоток показался ей мягким и насыщенным, она невольно проглотила его, оставив во рту лишь насыщенный аромат. Ей показалось, что она не почувствовала вкуса, и она сделала ещё один глоток, но второй глоток открыл ей ещё больше наслаждения, как таинственная и новая красавица из далёкой страны, которую нужно раскрывать слой за слоем, наслаждаясь каждым моментом.

— Ты что, воду пьёшь? — Сы Янь не могла не рассмеяться, глядя на неё. — Маленькая пьяница.

Линь Цици уже слегка опьянела, оперлась головой на руку и посмотрела на Сы Янь:

— Эй, не двигайся, я тебя не вижу.

Сы Янь продолжала двигаться, но уже не улыбалась, а смотрела на неё с беспокойством, подошла к ней и обняла её за плечи. Линь Цици инстинктивно попыталась вырваться,

чувствуя, как их одинаковый аромат геля для душа смешивался с вином, превращаясь в нечто новое и соблазнительное. Рука Сы Янь скользила по её телу, убирая пот с её лба, касаясь её горячей щеки, поднимая её подбородок, чтобы внимательно рассмотреть, а её влажные губы в ночи стали насыщенного винного цвета.

Линь Цици знала, что она пьяна, не из-за головокружения или трудностей с движением, а потому, что, видя, как Сы Янь всё ближе, она погружалась в мир нежности.

— Отойди, — Линь Цици наклонила голову и полностью упала в объятия Сы Янь, уткнувшись в её ароматное и мягкое тело, лёгко ударив её, капризная. — Ммм, не соблазняй меня.

Как только она заговорила, Сы Янь обнял её ещё крепче.

Тесные объятия и лёгкое держание были совсем разными, Линь Цици подумала, что Сы Янь исчезла. Ей стало трудно дышать, и она хотела убрать что-то, мешающее ей на лице. Она подняла руку и схватила что-то мягкое и приятное на ощупь, сжала его и почувствовала, как внутри появляется что-то твёрдое. Она подумала, что это, возможно, семечко, маленькое и твёрдое, но оно было закрыто тканью, и его нельзя было достать. Ей это надоело, она сняла мешающую ткань и, в полузабытьи, начала играть с семечком.

— Цици... Цици... — голос Сы Янь снова зазвучал, мягкий и задыхающийся, перебиваясь. — Давай... спать... хорошо?

Линь Цици увлеклась игрой, широко раскрыв глаза, но не могла разглядеть ничего чёткого, ей показалось, что семечко маленькое и милое, и она захотела попробовать его на вкус, лизнула его, но этого было недостаточно, и она взяла его в рот.

— Ммм, — голос Сы Янь стал приглушённым и хриплым, её дыхание становилось всё ближе.

Линь Цици почувствовала, что семечко отдаляется, хотела поднять голову, чтобы посмотреть, кто его забрал, но её подбородок был прижат, и её губы коснулись чего-то мягкого. Она хотела спросить, что это, открыла рот, и что-то мягкое и ароматное проникло внутрь, беззащитно переплетаясь с её языком, жадно впитывая её дыхание, наполненное ароматом вина.

<http://bllate.org/book/17705/1653810>